

О. И. Ильинская*,
Э. С. оглы Теймуров**

Об итогах научно-практической конференции «Будущее международного экономического права»

Аннотация. В обзоре приведены основные положения докладов, представленных ведущими юристами-международниками 7 апреля 2017 г. на научно-практической конференции «Будущее международного экономического права» в рамках IV Московского юридического форума (Кутафинские чтения). Тезисно изложены суть и пути решения освещенных участниками проблем определения предмета, принципов, структуры и места международного экономического права в системе международного права, его кодификации и преподавания; правового регулирования углубления и совершенствования интеграции в рамках ЕАЭС, имплементации Таможенного кодекса ЕАЭС; роли судебных учреждений в развитии интеграционных процессов; соотношении универсального, регионального и национального уровней управления экономическими отношениями; взаимосвязи норм международного экономического права с международным экологическим, трудовым, рыболовным правом, правами человека и др.

Ключевые слова: международное экономическое право, проблемы международного экономического права, будущее международного экономического права, интеграционное право, ВТО, ЕАЭС, Таможенный кодекс, дискуссия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.018-026

7 апреля 2017 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках IV Московского юридического форума состоялась международная научно-практическая конференция «Будущее международного экономического права». Эта конференция, организованная кафедрой международного права Университета, собрала известных ученых-международников, представляющих российские и

зарубежные вузы и научно-исследовательские организации (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО (Университет) МИД России, Дипломатическая академия МИД России, Российский университет дружбы народов, НИУ «Высшая школа экономики», Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ), Институт законодательства и сравнительного

© Ильинская О. И., Теймуров Э. С. оглы, 2017

* Ильинская Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

oiilyinskaya@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Теймуров Эльвин Сахават оглы, преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

esteymurov@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП), Юго-Западный университет им. Неофита Рильского (Болгария), Хошиминский юридический университет (Вьетнам) и др.), и практических работников — среди участников были представители МИД России и Евразийской экономической комиссии.

Открывая работу конференции, с приветственным словом к участникам мероприятия обратился заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор, доктор юридических наук **К. А. Бекашев**.

Затем К. А. Бекашев представил свой научный доклад, посвященный концепции и структуре международного экономического права (далее — МЭП). Главным итогом его выступления стал вывод об отсутствии единообразного подхода к определению самой сущности МЭП и, следовательно, его структуре. Например, профессор Колумбийского университета В. Фридман в работе «The Changing Structure of International Law» (Лондон, 1964 г.) в экономический блок включил такие компоненты, как международное коммерческое право, право международного экономического развития, международное антитеррористическое право, международное налоговое право и др. При этом все указанные группы норм мыслились им в качестве равнозначных отраслей. К. А. Бекашев обратил внимание, что в представленном перечне отсутствуют международное валютное и международное таможенное право. Иной подход можно обнаружить в работе другого известного ученого — Т. Элайеса «Новые горизонты международного экономического права» (Лондон, 1992 г.). По его мнению, МЭП — это право, определяющее новый экономический порядок. В свою очередь, Е-У. Петерсманн определял МЭП в качестве конгломерата международного публичного права, государственного права и частного права.

Современные проблемы науки МЭП были проанализированы профессором кафедры международного права МГЮА, доктором юридических наук **Л. П. Ануфриевой**. Проблемы, стоящие перед МЭП, да и в целом перед международным правом (далее — МП), подразделяются, как полагает автор доклада, на две группы: вызываемые глобализационными процессами и проблемы собственно научно-го развития, касающиеся «столбовых» поня-

тий. К первой группе относятся, в частности, следующие проблемы: недостаточность (неэффективность) правовых средств в борьбе с ликвидацией бедности, отсутствие побед в преодолении разрыва между «богатым севером» и «бедным югом», миграционные процессы и др. В свою очередь, вторая группа представлена следующими фундаментальными проблемами: концепции МЭП; источники и принципы МЭП; проблемы, существующие в ряде подотраслей МЭП; проблемы, обусловленные созданием организаций региональной экономической интеграции (в частности, проблемы «интеграционного правосудия»). Касаясь вопроса о принципах МЭП, Л. П. Ануфриева напомнила, что доказательством существования того или иного принципа является объективное право. В настоящее время необходима разработка системы принципов МЭП. Дальнейшего осмысления требует и феномен «мягкого права». Рассматривая проблемы международного финансового права, оратор обратила внимание на их обусловленность проблемами общей архитектуры международной финансовой системы. Не разработана до конца и проблема международных финансовых стандартов, не решен вопрос соотношения понятий «норма» и «стандарт».

Доклад на тему «Роль международных судебных учреждений в развитии региональной экономической интеграции» представил заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук **А. И. Абдуллин**. Докладчиком была рассмотрена эффективность деятельности региональных судебных учреждений, в основу работы которых была положена модель Суда Европейского Союза (далее — Суд ЕС). А. И. Абдуллин обратился к деятельности Трибунала Южно-Африканского сообщества развития и Суда Андского сообщества. Компетенция первого из указанных судебных учреждений, начавшего свою работу в 2005 г., изначально включала толкование положений соответствующих международных договоров, рассмотрение споров, вынесение консультативных заключений. Но затем его компетенция была ограничена, чему способствовало известное решение по делу «Кэмпбелл против Республики Зимбабве», которое Республика Зимбабве отказалась исполнять, заявив о его нелегитим-

ности, обусловленной, по ее мнению, тем, что протокол о создании этого суда не был ратифицирован. В настоящее время деятельность Трибунала, рассмотревшего в общей сложности 18 дел, фактически свелась к нулю.

Что касается Суда Андского сообщества, созданного в 1984 г., то он в своих ранних решениях начал весьма активно воплощать практику Суда ЕС, однако вскоре начался регресс, и уже в последующих решениях Суд стал придерживаться той позиции, что принцип верховенства права сообщества столь активно продвигать не следует.

Завершая выступление, докладчик сделал вывод о том, что каждое интеграционное образование отражает свой цивилизационный тип, обладает своими политико-правовыми особенностями, а значит, создавая «под копиру» соответствующие судебные учреждения, не стоит надеяться, что их эффективность будет обеспечена простым копированием. По мнению ученого, назрела необходимость создания исследовательского центра международного правосудия.

Предметом доклада заведующего кафедрой международного права МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидата юридических наук **А. С. Исполинова** стала проблема соотношения универсального и регионального в МЭП. По мнению ученого, универсализм, с одной стороны, следует рассматривать в качестве концепции, основанной на наличии универсальных ценностей и необходимости иметь универсальный правовой порядок для человечества в целом. С другой стороны, это правовой порядок, частями которого являются международное и внутригосударственное право, а международные организации выступают функциональными инструментами мирового управления. Государства при этом являются своего рода агентами, действующими и управляющими на своей территории.

Первая попытка воплощения универсального подхода в МЭП была предпринята после Второй мировой войны, когда были созданы Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), МТО-ГАТТ. Одновременно докладчиком было отмечено, что региональные союзы прочнее и гибче, чем универсальные, а бурный рост региональных торговых соглашений (далее — РТС), каковых в 2015 г. насчитывалось порядка 800, явился своего рода ответом на ут-

верждение принципа принятия решений «пакетом», практикуемого во Всемирной торговой организации (ВТО). Такой порядок на практике стал серьезным препятствием для принятия решений. Несомненным же достоинством процедуры принятия решений в рамках РТС является отсутствие «пакетного» подхода и селективность выбора участников соответствующего объединения. При этом наблюдается и изменение содержания самих РТС — помимо создания зон свободной торговли, они теперь регулируют вопросы инвестиций, интеллектуальной собственности, защиты прав потребителей, трудовых и экологических стандартов и т.д. В свою очередь, вопрос о соответствии РТС «праву ВТО» лишь один раз становился предметом рассмотрения Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО. «Сегодня, — заключил А. С. Исполинов, — РТС стали уже нормой, а не исключением». Они призваны дополнить универсальный правовой порядок.

Заведующий кафедрой международного права ВАВТ, доктор юридических наук **В. М. Шумилов** представил вниманию участников конференции доклад на тему «Будущее международного экономического права». Рассматривая МЭП (и МП в целом) в трех «ипостасях» — как явление реальности, как науку (научную доктрину) и как образовательную дисциплину, оратор констатировал, что в будущем изменится и сама реальность, и ее научное отражение, и то, как она подается в учебниках. Озвучив второй тезис выступления — «МП/МЭП — элемент международной системы. мироустройство из однополярного трансформируется в многополярное», В. М. Шумилов прогнозирует ускорение формирования международного процессуального права и международного коллизионного права. Далее, выдвигая тезис о том, что изменения в международной системе происходят быстрее, чем соответствующие изменения в МП/МЭП, докладчик прогнозирует продолжение сохранения пробельности международного права при возрастании эффективности его регулирующего воздействия. В связи с тем, что роль «экономической» подсистемы в международной системе возрастает быстрее, чем прочих подсистем, докладчик прогнозирует усложнение системы МЭП.

Стремясь повысить эффективность регулирования международных отношений, государства используют различные методы: междуна-

родно-правового регулирования (в том числе наднационального/надгосударственного), национально-правового регулирования (в том числе путем экстратерриториального применения национального законодательства и судебных актов), неправового регулирования (с помощью разного рода политических/дипломатических, военных и иных средств). Рассматривая проблемы преподавания МП/МЭП, В. М. Шумилов отметил существующие здесь недостатки, в числе которых, по его мнению, чрезвычайная «перегруженность» учебников, невероятный объем и дороговизна и др. Докладчик видит необходимость в изменении подходов к написанию учебников, их оптимизации и структурном перестраивании.

О новеллах Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) собравшимся рассказал директор Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕАЭС **Д. В. Некрасов**. Что касается подготовки данного документа, то перед его разработчиками стояли четыре задачи:

- 1) сокращение национального сегмента регулирования;
- 2) учет современного уровня развития информационных технологий;
- 3) учет международных конвенций и обязательств государств — членов ЕАЭС в рамках ВТО;
- 4) включение 16 (из 21) международных соглашений в новый ТК. Далее докладчик осветил новеллы, среди которых:
 - приоритет электронных технологий над бумажными технологиями (при этом письменное декларирование сохраняется для транзита, в отношении личного имущества, для грузовых транспортных средств, для почты, а также при использовании транспортных, коммерческих документов);
 - возможность подачи декларации без подтверждающих документов (однако эти документы должны быть на руках у участников внешнеэкономической деятельности);
 - легализация автоматической регистрации декларации, проверки, выпуска товаров (таможенные операции будут совершаться автоматически информационной системой);
 - сокращение сроков выпуска товаров;
 - регламентация подходов для мультимодальных перевозок;

- возможность использования временно ввезенных товаров на всей таможенной территории;
- реализация товаров в duty free при въезде в ЕАЭС, при переезде из одного государства — члена ЕАЭС в другое;
- увеличение количества условий (их становится 10), необходимых для того, чтобы стать Уполномоченным экономическим оператором (УЭО).

Доклад на тему «Роль основных принципов международного права в поддержании экономического правопорядка» представил профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, кандидат юридических наук **Б. М. Ашавский**. Сегодня все чаще мы становимся свидетелями правового нигилизма, уже привычными стали штампы об «отсутствии международного права», его «деградации» и т.п. Между тем, как полагает докладчик, речь идет лишь об эффективности определенной части международного права. Что касается фундамента современного международного права, в качестве которого, вне всякого сомнения, выступают основные принципы международного права, воплощенные в Уставе ООН, то в каждом из них присутствует «экономический» компонент. Автор доклада решительно не поддерживает разного рода попытки «пересмотра» упомянутых принципов, справедливо полагая, что речь может идти лишь об их конкретизации.

Первый заместитель директора ИЗиСП, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук **А. Я. Капустин** выступил с докладом на тему «Институционно-правовые механизмы международного экономического права: проблемы и пути решения». Докладчик убежден, что сложившаяся система международных финансовых институтов в ближайшее время не изменится, а потому следует задуматься над укреплением позиций России в этих организациях, с тем чтобы принимаемые ими решения отвечали национальным интересам нашей страны.

По-прежнему актуальной является проблема использования силы (понимаемой в самом широком смысле) в межгосударственных отношениях. Она сегодня практически открыто применяется во многих сферах, в частности в сфере информационной безопасности, в экономической сфере и др. Это, в свою очередь,

как полагает А. Я. Капустин, должно послужить импульсом к тому, чтобы задуматься, а стоит ли бороться против силы? Может быть, силу все же стоит использовать, естественно, в рамках права?

Выступление доцента кафедры международного публичного и частного права НИУ ВШЭ, доктора юридических наук **Д. С. Боклан** было посвящено соотношению правовых режимов ЕАЭС и ВТО. По состоянию на март 2016 г. были нотифицированы в ВТО и вступили в силу 267 РТС. Автор выделила три проблемы для анализа соотношения правовых режимов ВТО и ЕАЭС:

- а) место данных режимов в системе международного права;
- б) место права ЕАЭС в правовом режиме ВТО;
- в) место норм соглашений ВТО в правовом режиме ЕАЭС.

Согласно позиции Комиссии международного права ООН международное торговое право — это группа норм и принципов, связанных специальным предметом регулирования (*lex specialis*), представляющая собой специализированный автономный комплекс норм. Позиция ВТО сводится к тому, что международное торговое право не может рассматриваться изолированно от международного публичного права, является его подсистемой. Далее докладчик обратилась к анализу ст. 30 и 41 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., ст. 2 Договора о функционировании Таможенного союза, а также практике ОРС ВТО, из которых следует вывод о приоритете положений права ВТО по отношению к нормам РТС. Данный вывод был подкреплен также ссылкой на п. 185—186 Доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО.

Нарушение указанных положений может быть обжаловано в Суд ЕАЭС. В то же время анализ преамбулы и ст. 2 Договора о ЕАЭС, ст. 39, 50 Статута Суда ЕАЭС, ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. позволил Д. С. Боклан прийти к выводу о возможности толкования Судом положений права ЕАЭС с учетом права ВТО. В то же время докладчик со ссылкой на постановление Трибунала по морскому праву по делу о заводе Мокс 2001 г. (Ирландия против Великобритании) отметила, что правила толкования одних и тех же норм международного права способны привести

к различным результатам в зависимости от контекста, объекта и целей, практики сторон и подготавливаемых материалов.

Проблема глобальной экономики и суверенитета была затронута в докладе чрезвычайного и полномочного посла РФ (в отставке), кандидата юридических наук **Э. Л. Кузьмина**. Было подчеркнуто несомненное влияние решений, принимаемых в рамках организаций экономической интеграции, на суверенитет государства. Придерживаясь позиции о принципиальной возможности ограничения суверенитета (естественно, на основе международного права), Э. Л. Кузьмин сослался на работу известного отечественного юриста-международника Н. А. Ушакова «Суверенитет в современном международном праве» (1963 г.), где автор рассуждает о том, что, хотя суверенитет присущ всякому государству, тем не менее его реальность и действенность определяются реальным положением государства.

По мнению автора доклада, следует согласиться с высказанным в доктрине (В. М. Шумилов) постулатом, что суверенитет как качественное явление остается, тогда как его количественные характеристики меняются. Одновременно Э. Л. Кузьмин подчеркивает, что «принцип суверенитета — это фундаментальный принцип международного права».

В завершение выступления ученый призвал противостоять правовому нигилизму, о котором говорили и другие участники научной дискуссии.

К теме защиты права собственности в Европейском Суде по правам человека (ЕСПЧ) обратился профессор кафедры международного права РУДН, доктор юридических наук **А. М. Николаев**. Он указал, что до постановлений по делу ЮКОСа ЕСПЧ вынес 548 решений относительно права собственности. Далее докладчик обратился к анализу постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П/2015 по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Соглашаясь с мнением судьи К. В. Арановского, ученый отметил, что Конституционный Суд не обладает компетенцией по проверке правосудности решений международных судов.

Заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, кандидат юридических наук **А. М. Солнцев** поднял вопрос о развитии международного права интеллектуальной собственности в контексте необходимости сохранения биологического разнообразия. Ученый связывает будущее международного экономического права с продолжающимся ухудшением состояния окружающей среды и необходимостью соблюдения экологического императива. В своем выступлении А. М. Солнцев обратился к одной из ключевых проблем — биопиратству. Впервые внимание к данной проблеме было уделено в Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), был создан специальный Комитет по данному вопросу. К 2010 г. Комитетом был разработан и принят государствами Нагойский протокол к Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. С точки зрения экономического права вопросы использования биоразнообразия и генетических ресурсов обсуждаются в рамках ВТО, а также Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), которая добилась определенного прогресса в данном направлении. В заключение докладчик отметил, что проблема биопиратства остается нерешенной и требует большего внимания со стороны научного сообщества.

Свое видение проблем и будущего международного экономического права представили коллеги из Юго-Западного университета имени Неофита Рильского (Болгария). Декан юридико-исторического факультета, кандидат юридических наук **Г. Б. Белова** представила вниманию участников конференции доклад на тему «Некоторые проблемы, связанные с нерегулярными мигрантами/мигрантами без документов». По оценкам международных источников 10—15 % мигрантов в мире не имеют постоянного статуса. Докладчик обратилась к проблеме отсутствия общепринятого определения указанной категории лиц. В частности, используются такие термины, как «нелегальные мигранты», «нерегулярные мигранты», «мигранты без документов», в английском языке — «undocumented», «unauthorized», «unlawful» и «illegal migrants». Ученый обратила внимание, что еще в 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 3448 (XXX), в п. 2 которой заявила свое беспокойство и настояла на том, чтобы во всех официальных документах органов ООН и соот-

ветствующих специализированных учреждений использовался термин «трудоустроенные-мигранты, не имеющие документов или въехавшие не в установленном порядке» («non-documented or irregular migrant workers»).

В поддержку данной позиции также выступили Парламентская Ассамблея Совета Европы (Резолюция № 1509 2006 г.) и Комитет по защите прав всех трудоустроенных-мигрантов и членов их семей (Замечание общего порядка № 2 2013 г.), отметив, что более предпочтительным является использование термина «нерегулярный мигрант» («irregular migrant»), следует избегать выражений «незаконный мигрант» («illegal migrant») или «мигрант без документов» («migrant without papers»). Данный термин представляется более нейтральным и не несет на себе некоего клейма, как, например, слово «незаконный».

Другой проблемой, поднятой докладчиком, является обеспечение минимальных гарантий прав рассматриваемой категории лиц. Г. Б. Белова со ссылкой на практику Европейского комитета по социальным правам (дела CEC v. the Netherlands, FIDH v. France и DCI v. Belgium) отметила, что мигранты без документов имеют право на защиту их основных прав, закрепленных в Европейской социальной хартии. Им должно гарантироваться право на срочную медицинскую помощь, на питание, одежду и кров.

Преподаватель Юго-Западного университета имени Неофита Рильского, кандидат юридических наук **Й. Й. Кочев** выступил с докладом, посвященным некоторым вопросам создания единого цифрового рынка в ЕС. В первую очередь докладчик обратился к проблеме правовой охраны персональных данных в цифровом пространстве. В настоящее время около 30 % персональных данных используется не в соответствии с целевым назначением, а 25 % банковских карт становятся предметом кражи. Конец фрагментарного регулирования данного вопроса наступил в связи с принятием Регламента (ЕС) 2016/679, который обеспечил индивидам ряд прав (на забвение, на перенос данных, на уведомление при нарушении безопасности персональных данных). При этом немаловажным являлось также принятие Регламента (ЕС) 910/2014.

Другой юридической проблемой в свете создания единого цифрового рынка ЕС является обеспечение кибербезопасности и борьба

с киберпреступлениями. В данном направлении отмечено принятие в 2013 г. Стратегии кибербезопасности, установившей стратегические приоритеты: повышение уровня защиты и устойчивости европейских сетей; активизация ответной реакции на сетевые криминальные угрозы; развитие промышленных и технологических ресурсов для кибербезопасности и др. Значимым актом, направленным на развитие сотрудничества и информационного обмена в ЕС, является Директива по сетевой и информационной безопасности № 2016/1148 от 6 июля 2016 г.

Обсудить правовые и этические проблемы, связанные с новыми исследованиями и технологическим развитием, предложила участникам конференции преподаватель Юго-Западного университета имени Неофита Рильского, кандидат юридических наук **Г. В. Георгиева**. Наиболее тесная связь исследований с правовой материей наблюдается в области прав человека, что, в частности, иллюстрируется принятой Советом Европы 4 апреля 1997 г. Конвенцией о правах человека и биомедицине (Конвенция Овьедо). Европейское право на первое место ставит человеческое достоинство: запрещаются клонирование человека, продажа органов и тканей, селекция и клонирование людей и др.

Дискуссионными являются вопросы использования человеческого эмбриона, о чем свидетельствуют жаркие дебаты при принятии Директивы ЕС 98/44/ЕС о правовой защите биотехнологических изобретений. Данная проблема также становилась предметом судебного разбирательства в Суде ЕС (дело C-34/10 *Oliver Brüstle v. Greenpeace E.V.*). В своем решении Суд пришел к выводу о недопустимости правовой защиты изобретений, если какие-либо необходимые шаги для их реализации приводят к уничтожению эмбрионов человека или оно используется для уничтожения будущих эмбрионов.

Доцент кафедры международного и европейского КФУ, доктор юридических наук **Р. Ш. Давлетгильдеев** выступил с докладом на тему «Международное экономическое право и трудовые стандарты: новые горизонты будущего». Ученый считает, что возникновение международного трудового права является результатом экономического сотрудничества государств. Адресантом международных

трудовых стандартов является Международная организация труда (МОТ). В то же время в торговых соглашениях также избирательно находят отражение стандарты труда. С точки зрения экономических отношений труд следует рассматривать не как товар, а как услугу. По мнению докладчика, проблемой является то, что Конвенция МОТ 143 не распространяет трудовые стандарты на труд мигрантов.

Другой представитель казанской школы международного права доцент кафедры международного и европейского КФУ, кандидат юридических наук **Н. Е. Тюрина** в своем выступлении обратилась к проблеме кодификации международного экономического права. Согласно позиции ученого можно говорить о кодификации норм и кодификации правовых актов. Докладчик отметила отсутствие работ по кодификации МЭП, а также несоответствие по формальным признакам МЭП отрасли международного права. Нерешенной проблемой является определение предмета МЭП, его принципов, которые конвенционно не закреплены до настоящего времени. В качестве особенности МЭП, отличающей его от других отраслей международного права, Н. Е. Тюрина выделила регулирование отношений на региональном уровне.

Доцент кафедры международного права МГИМО, кандидат юридических наук **Д. К. Бекяшев** рассмотрел использование торговых мер в качестве средства борьбы с незаконным рыболовством. При этом НН промысел (незаконный, несообщаемый, нерегулируемый) остается одной из ключевых угроз рациональному использованию морских биологических ресурсов. Согласно приведенным данным ущерб, нанесенный за последние годы Российской Федерации НН промыслом, составил 15 млрд долл. Одним из инструментов борьбы с НН промыслом является использование торговых мер. К последним, в частности, можно отнести запрет на ввоз продукции из государств, суда под флагами которых вовлечены в незаконный промысел морских живых ресурсов; отказ от поставок товаров или иной продукции с использованием морских живых ресурсов, законность происхождения которых не может быть документально подтверждена. Для демонстрации эффективности тех или иных мер автор представил практику Индонезии, Исландии, Чили и США в обозначенной сфере. По

мнению докладчика, иной значимой с точки зрения МЭП является проблема субсидирования рыболовства.

Доцент кафедры международного права МГУ имени М.В.Ломоносова, кандидат юридических наук **О. В. Кадышева** осветила проблемы юридической силы решений органов ВТО. В настоящее время отсутствует однозначный ответ на вопрос о том, могут ли международные организации в одностороннем порядке принимать акты, содержащие нормы международного права. А ВТО является лишь институциональной основой для торгового сотрудничества государств. В результате проведенного анализа нормативной основы деятельности органов ВТО автор пришла к следующим выводам: а) решения Министерской Конференции обязательны для всех членов, но не имеют нормативного характера; б) решения Генерального Совета обладают качеством юридической обязательности, но норм МП также не содержат; в) решения ОРС ВТО обязательны только для сторон спора. Доклады третейских групп и апелляционного органа содержат рекомендации членам о приведении оспоренной меры в соответствие с нормами права ВТО. Таким образом, заключила О. В. Кадышева, с точки зрения нормативного характера и возможности отнесения к источникам МП решения органов ВТО не являются источниками международного права.

В качестве прогноза относительно будущего развития ученый отметила, что, во-первых, никакой эволюции в этой сфере правового регулирования не намечается; во-вторых, на современном этапе ВТО переживает кризис, который проявляется в том, что правила международной торговли (одна из функций ВТО) за последние десятилетия практически не создаются; в-третьих, консенсус и отсутствие нормативной (регулирующей) силы решений Министерской конференции и Генерального Совета являются самыми настоящими «врожденными» барьерами в осуществлении международной торговли.

С анализом положений нового Таможенного кодекса выступил доцент кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук **В. Н. Сидоров**. Ученый выделил и критически рассмотрел формальные (деление на общую и специальную части, включение положений международных договоров в текст нового ТК, появление новых глав и разделов) и существенные (упрощение таможенных формальностей, переход на современные информационные технологии, минимизация контактов с должностными лицами) нововведения ТК ЕАЭС.

В завершающей части работы конференции доклад на тему «Основы и принципы международного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» представила консультант отдела предпринимательства, услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии **Д. А. Петрова**. Международное сотрудничество ЕАЭС проявляется в заключении международных договоров, торговых соглашений и меморандумов с третьими государствами, интеграционными объединениями и международными организациями. При этом ЕАЭС осуществляет сотрудничество с ЮНКТАД, ЮНИДО, МВФ, ВОЗ, ОЭСР и другими организациями. Действуют зоны свободной торговли с СНГ и Вьетнамом, ведутся переговоры о создании подобных зон с Израилем и Сербией, по торгово-экономическому сотрудничеству с КНР, Вьетнамом, Египтом, Индией и Сингапуром. В настоящее время идет разработка необходимой базы для создания Единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана.

Подводя итоги работы конференции, К. А. Бекашев поблагодарил собравшихся за интересные и содержательные доклады, активное участие в дискуссии и сделанные предложения по решению теоретических и практических проблем международного экономического права, прогнозы относительно дальнейшего развития МЭП и путей его научного осмысления.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2017 г.

THE RESULTS OF THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "THE FUTURE OF INTERNATIONAL ECONOMIC LAW"

ILYINSKAYA Olga Igorevna — PhD, Senior Lecturer of the Department of International Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

oiilyinskaya@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

TEYMUROV Elvin Sahavat Oglu — Lecturer of the Department of International Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

esteymurov@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *The review covers the main points of the reports presented by prominent international lawyers on April 7, 2017, at the Scientific and Practical Conference "The Future of International Economic Law" within the framework of the IV Moscow Legal Forum (Kutafinskie reading). The review provides a brief description of the substance and the ways of how the problems of determining the subject, principles, structure and place of international economic law in the system of international law can be solved, its codification, teaching, the legal regulation of improving integration within the framework of EAEU, the implementation of the EAEU Customs Code, the role of judicial institutions in the development of integration processes, the relationship between international, regional and national levels of economic relations regulation, relations between international economic law and International Environmental Law, International Labor Law, International Fisheries Law, Human Rights, etc.*

Keywords: *International Economic Law, problems of International Economic Law, future of International Economic Law, Integration Law, WTO, EAEU, Customs Code, discussion.*